

Сейчас я сидел за столом со следами масла. Я смотрел на так называемого епископа передо мной. Несмотря на то, что он был лысый и не отражал свет и не сиял, мои глаза все равно вращались. Я обдумывал все, смотря на него. Но если быть честным, у меня нет никаких мыслей. Я совершенно не заинтересован в борьбе за власть в этом королевстве. В конце концов, я здесь новичок. Я не знаю, что происходит между церковью, торговцами и военными. Я не знаю, что сделала церковь и что хочет. Невозможно вести переговоры по такому сценарию, так что я намерен выразить глубокую симпатию и извинения, мол я бессилен в этом.

Это все, что я могу сделать. Выполнение обещаний может оскорбить две фракции. Единственное, что я сейчас знаю, что военные будут в порядке. Кажется, что лидер военных - маленький фанат Вейрии. Он не посмеет сказать что-то в ее присутствии. Что касается торговцев, этот мужчина выразил дружелюбие, но он ничего не сделал. Вейрия полностью против церкви, или скорее это вытекающее из ее отношений с Ангелиной.

Что касается авантюристов, я знаю о них даже меньше. Кажется, что они принадлежат королеве, и она, кажется, пытается уничтожить их. Однако я не знаю почему королева выбрала этот метод.

«Это была идея военных или церкви? Каково тогда влияние военных и церкви? О чем они думают?»

Я не знаю ответы на эти вопросы, и я не знаю насколько это важно для Севера.

«Какова их цель в конкуренции за это место? Здесь нет известных богатых людей и точно нет территориального преимущества, что они здесь нашли?»

Что бы это ни было, наше положение основывается на решении Вейрии, которое заключаете в том, чтобы не объединяться с церковью. Судя по всему, Вейрия отнюдь не любит церковь. Ну, это не точно, но возможно будет лучше описать так: она недовольна их поведением. Вот почему она невероятно недовольна своей матерью, которая служит церкви. Сложив все вместе, здесь точно нет никакого способа заставить Вейрию принять сделку с церковью.

Следовательно, все, что я могу сделать, это избежать вопросов церкви. Проблема в том, что Вейрия убила кого-то с их стороны, так что я в не выгодном положении.

Епископ заговорил. Он вытер свои глаза. Его глаза были такие маленькие, что я практически не вижу их, но я думаю, что он вытирал свои слезы. Он вздохнул: «Я никогда

не думал, что наше любимое дитя умрет после окончания войны. Сэр, Бог возмущен нами, он накажет нас.»

«Я не знаю о божественной критике, но моя совесть действительно чувствует неловкость. Фактически, он не делал ничего неправильного. Однако, мы оба несем ответственность. Моя вина лежит в том, что я не остановил Вейрию, но, как рыцари, они не смогли сдерживать себя, создавая конфликт с горожанами, так что они тоже виноваты.»

Вина лежит полностью на Вейрии... но я не могу признать этого. Я должен избавиться от их преимуществ, так что они не смогут надавить этим, выставляя жесткие требования.

Епископ нахмурился. Я знал, что он точно не хочет признавать это, но меня это не волнует. В конце концов, нет ни шанса, чтоб я признал полностью нашу вину, что бы он не сказал. Кроме того, ваши люди сражались с нашими горожанами. Это корень проблемы. Более того, как лорд этого места, я естественно должен говорить в защиту людей.

«Вы видите, насколько яростны еретики. Мы не начинали угрожать им, но они варварски убили наше дитя. Однако, вы не беспокойтесь, сэр, так как мы не намерены давить, так как мы

не еретики. Бог сказал, что мы должны изменить этих еретиков через обучение. Мы хотим показать им щедрость бога, так что не намерены давить. Тем не менее, нам нужно выразить наши намерения вовремя. Наше намерение состоит в том, чтобы построить здесь церковь, чтобы наши последователи могли молиться нашему богу. Что вы думаете?»

Я сделал небольшой кивок. Они, должно быть, намерены здесь сделать то же, что и в том городе, кто-то говорящий на улицах. Я не поддерживаю такое, но возможно это их нижняя линия. Если мы не дадим им этого, будет конфликт.

Я посмотрел на него и серьезно ответил: «Я могу принять это, но есть несколько вещей, которые я должен прояснить. Здесь люди не под вашей защитой. Люди здесь имеют свою веру. Я не могу признать силовые методы к горожанам, и вы не можете оскорблять их веру. Вы сказали, что пытаетесь изменить их через обучение, а не силой, так что я надеюсь, что вы сможете сделать это. Во-вторых, вы просто церковь. Жизнь здесь не должна быть беспокоена, и вы не вмешиваетесь в дела Леди Вейрии. Это мои два единственных условия. Вы можете принять их?»

Честно говоря, я думаю церковь не сможет принять эти два условия. Если бы могли, не думаю, что тогда бы произошло то, что было ранее. Поэтому, два условия, что я сказал, были для того, чтобы разъяснить нашу позицию. Если церковь согласится, мы ничего не потеряем. Если они не согласятся, мы найдем способ их вытурить, или мы продолжим разговор позже.

Ничего плохого для нас из этого не выйдет.

«Можем.» - епископ кивнул: «Как мы сказали, наша цель - изменить их посредством обучения. Мы не будем использовать силу на наших собственных людях. Раз вы согласны, дайте нам найти место для постройки церкви. После этого я сообщу вам.»

«А... угу, хорошо.»

Тот факт, что они согласились, слегка удивил меня, и теперь мне невозможно доверять им. Епископ, кажется, понял, о чем я думаю. С улыбкой он сказал: «В таком случае, давайте подпишем документ. Иначе, вы не сможете объяснить ситуацию Леди Вейрии, верно?»

«Угу, это хорошая идея.»

Я кивнул. Я чувствую, что это хорошая идея. Всегда хорошо иметь что-то на руках. Однако вы должны быть осторожны, когда другая сторона просит вас подписать что-то.

Но после, епископ принес пустой лист бумаги. С улыбкой, он сказал: «В таком случае, вы напишете условия, обязанности и права. Так вы не будете испытывать подозрение, верно?»

«Угу...»

«Все ведь... должно быть в порядке... верно?»

Коррект: Mrs. Freeman

<http://tl.rulate.ru/book/13424/376672>